

— Сзади тебе не дотянуться, давай я помогу.

Автор хочет сказать:

Жун Юйхэн: Ты что делаешь?

Вэнь Чжэчэн: Хочу.

P.S. «Камянь лайда» — созвучие для «Камен Райдер».

Песня выбрана из опенинга «Камен Райдер Дэн-О» — "Climax Jump", сцена отсылает к фестивалю супергероев: живое исполнение темы из «Камен Райдер Дэн-О».

Волоски на спине Жун Юйхэна встали дыбом!

Интуиция подсказывала, что дело нечисто, и ему безумно захотелось забрать назад все три выданные карточки «хорошего человека».

— Не надо, я уже взрослый и самостоятельный, могу сам вытереться.

Пальцы Вэнь Чжэчэна дрогнули, но он сдержался и отступил на шаг назад. Давление, исходившее от его высокого роста и перекрываемого им света, мгновенно ослабло.

Жун Юйхэн был предельно насторожен, особенно учитывая, что на нем не было футболки. Ледяное прикосновение металлической стойки, в которую он упирался поясницей, будоражило нервы, заставляя из последних сил сохранять остатки хладнокровия.

Сжав в руках полотенце, он прикрыл им грудь:

— Отодвинься еще немного.

Видя это, Вэнь Чжэчэн тут же послушно отступил еще на «чутьочку».

Буквально на половину стопы.

Жун Юйхэн: «...» Какой сознательный Вэнь Чжэчэн.

Вэнь Чжэчэн негромко напомнил:

— Тебе правда нужно поскорее вытереться, иначе простудишься.

Жун Юйхэн намекнул:

— Когда ты так стоишь, я не могу вытереться.

— О, — отозвался Вэнь Чжэчэн. Он отошел на два метра, немного подумал и повернулся спиной. — Так пойдет?

Жун Юйхэн ничего не ответил. В голове у него царил полнейший хаос, мысли роились одна за другой:

«Неужели Вэнь Чжэчэн нацелился на мое тело?»

«Неужели Вэнь Чжэчэн нацелился на мое тело?»

«Неужели Вэнь Чжэчэн нацелился на мое тело?»

...И всё в таком духе.

Чем больше Жун Юйхэн думал об этом, тем подозрительнее все казалось: неужели давешняя фраза «Не переживай, у тебя есть я» означала, что он сам собирается меня продвигать через постель?

Не сводя настороженного взгляда с широкой спины Вэнь Чжэчэна, он быстро завел руки назад, вытер пот, а затем, обойдя его по дуге, с громким шлепаньем босых ног метнулся к столу, схватил чистую одежду и спешно нырнул в нее.

Но стоило ему натянуть ее и приготовиться сделать ноги, как Вэнь Чжэчэн окликнул его:

— Подожди.

Вэнь Чжэчэн направился прямо к нему.

У Жун Юйхэна перехватило дыхание, он почувствовал, что сейчас задохнется от напряжения.

И в следующую секунду услышал от Вэнь Чжэчэна:

— Тебе не кажется, что тебе как-то душно?

Жун Юйхэн вмиг переменялся в лице: неужели Вэнь Чжэчэн умеет читать мысли?!

— Ты надел футболку задом наперед, — пояснил Вэнь Чжэчэн.

Жун Юйхэн: «...» Вот блин.

На этот раз снимать одежду ему совсем не хотелось. Он просто втянул руки в рукава и, словно барабан стиральной машины, прокрутил футболку прямо на себе на сто восемьдесят градусов. Вернув переднюю сторону на место, он просунул руки в рукава и ловко вынырнул наружу.

Вэнь Чжэчэн посмотрел на него с искренней заботой:

— Устал?

Жун Юйхэн многозначительно ответил:

— Вообще-то, этого можно было избежать.

«...» Вэнь Чжэчэн понял, что сморозил глупость, и пристыженно опустил голову, однако его взгляд то и дело косился в сторону юноши.

Жун Юйхэн никогда прежде не видел Вэнь Чжэчэна в таком состоянии. Смятение в его душе сменилось легкой жалостью.

— Что это за взгляд?

Вэнь Чжэчэн прикрыл глаза:

— Никакого взгляда.

Не будь обстановка столь неподходящей, Жун Юйхэн непременно захлопал бы в ладоши,

восхищаясь столь наглядному воплощению поговорки «затыкать уши, воруя колокол».

Он решил прояснить всё напрямую, чтобы не строить догадки:

— Учитель Вэнь, вы сегодня какой-то странный.

Вэнь Чжэчэн лишь тихо угукнул.

Жун Юйхэн указал прямо:

— Вы кажетесь чересчур участливым.

Вэнь Чжэчэн снова угукнул.

Жун Юйхэн устал клещами вытягивать из него слова:

— И не пытайтесь сейчас строить из себя недотрогу, это бесполезно. Вы же только что распускали руки.

Маска «холодности» Вэнь Чжэчэна дала трещину, и на целую секунду его охватила паника!

Секунду спустя он заставил себя успокоиться и принялся лихорадочно соображать, как выкрутиться.

Главная проблема заключалась в том, что признаваться сейчас было слишком рано: у них еще не было никаких романтических отношений. Судя по тому, как насторожился Жун Юйхэн, его сто процентов сразу же выставят за дверь.

И тогда выданная карточка «хорошего человека» превратится в лимитированную годовую VIP-версию без права возврата!

Жун Юйхэн продолжал бурить его пронзительным взглядом:

— Ну же, Учитель Вэнь, что всё это значит?

Утихомирив бешено колотящееся сердце, Вэнь Чжэчэн после долгой паузы наконец нашел спасительную соломинку в безбрежном океане своих воспоминаний и запутанных логических цепочек.

Немного подготовившись, он ухватился за эту соломинку:

— Это... забота старшего.

Жун Юйхэн:

— Что?..

Вэнь Чжэчэн отчеканил каждое слово, испытывая тайное облегчение от того, что избежал опасности:

— Ты ведь сам говорил, что я напоминаю тебе твою бабушку?

«.....»

Настороженное и озадаченное лицо Жун Юйхэна постепенно разгладилось.

Так, значит, Вэнь Чжэчэн держит его за внука.

Ну и что с того, что он помог вытереть пот? Пожалуй, при таком раскладе он бы и подгузники ему без проблем поменял.

Уяснив этот момент, Жун Юйхэн все же озвучил еще один мучивший его вопрос:

— Но что тогда за зеленый огонек горел в ваших глазах?

Вэнь Чжэчэн поперхнулся — он совсем позабыл про этот нюанс.

Поразмыслив пару секунд, он выдал:

— Это свет любви и мира.

Жун Юйхэн подумал: «Какая-то тревожная у вас концепция мира!»

Но раз уж Вэнь Чжэчэн разъяснил всё, что мог, Жун Юйхэну оставалось только поверить. В конце концов, он с детства отличался изрядной долей бесстыдства, так что не исключено, что он просто принял желаемое за действительное.

Жун Юйхэн смущенно извинился:

— Значит, я все не так понял. Простите.

Вэнь Чжэчэн вновь призвал на помощь свои навыки лучшего актера. В его взгляде отразились снисходительность и всепрощение:

— Ничего страшного, я не в обиде.

Напряжение в комнате мгновенно спало, уступив место атмосфере весеннего тепла и гармонии...

Должно быть, даже сам Вэнь Чжэчэн не ожидал, что сумеет в одиночку перевернуть ситуацию с ног на голову и сбросить случайно прокрученную вперед шкалу романтических отношений обратно до нуля.

Да еще и сериал сменил.

—

Когда они вышли из комнаты, то увидели Чжоу Шубая, который дожидался их у дверей гримерки.

Тот так и впился глазами в Жун Юйхэна, выискивая хоть малейшие следы чего-то подозрительного.

Жун Юйхэн обеспокоенно коснулся его лица:

— У тебя, кажется, глаз дергается.

Чжоу Шубай, чье веко безжалостно натянули пальцем:

— ...До этого момента не дергался.

Втроем они направились за кулисы. В присутствии Чжоу Шубая Вэнь Чжэчэн решил поднять общую для них тему:

— Почему на этот раз вы решили выступать с «Камен Райдером»?

Жун Юйхэн прекрасно понял скрытый подтекст. Он и сам сознавал, что выбор не самый разумный: они ведь собирались дебютировать как айдолы, а тут полностью скрывали и лица, и фигуры.

К тому же он уже в третий раз исполнял японскую песню, из-за чего в будущем за ним мог прочно закрепиться определенный ярлык.

Услышав это, Чжоу Шубай признался:

— Это из-за меня... Брат запретил мне показывать лицо на сцене.

На этих словах он покосился на Жун Юйхэна:

— Жун Сяоцзи, ты выступаешь со мной в паре. Если из-за этого твой рейтинг упадет, я...

Жун Юйхэн оборвал его:

— Не говори глупостей. Если мерить дружбу выгодой, то грош ей цена.

Жун Юйхэн говорил от чистого сердца. Он хорошо помнил свой первый день на проекте, когда этот изнеженный молодой господин не стал сторониться его из-за «бедного происхождения» и даже заказал ужин для опоздавшего к приему пищи Жун Юйхэна.

Раз Чжоу Шубай с самого начала не искал в их дружбе выгоды, Жун Юйхэн платил ему тем же.

Глаза Чжоу Шубая повлажнели от его слов, но он всё равно стоял на своем:

— Я серьезно. Если тебя отсеют, я буду красть деньги у брата и содержать тебя.

Жун Юйхэн и Вэнь Чжэчэн: «.....» В этом нет необходимости.

Вэнь Чжэчэн произнес:

— Рейтинг Юйхэна всегда был высоким, на нем это особо не скажется. Чжоу Шубай, тебе стоит побеспокоиться о себе.

Чжоу Шубай на пару секунд завис, заметив явную разницу в том, как Вэнь Чжэчэн обратился к ним обоим, но затем уловил суть сказанного.

— Учитель Вэнь, вы хотите сказать, что я в зоне риска?

Вэнь Чжэчэн кивнул.

Сердце Жун Юйхэна сжалось. Он вцепился в руку Чжоу Шубая и запричитал, точно плачущая выдра:

— Нет-нет, нельзя, не уходи, не уходи...

Взгляд Вэнь Чжэчэна тут же пригвоздил их руки.

Чжоу Шубай сперва расстроился, но стоило ему поднять глаза и наткнуться на испепеляющий взор стоявшего позади Жун Юйхэна Вэнь Чжэчэна, как вся его грусть мигом испарилась, уступив место какому-то странному облегчению.

«И слава богу, если вылечу. Я этого взгляда больше не вынесу».

К счастью, Вэнь Чжэчэн вовремя вспомнил про отведенную себе роль «бабушки» и сдержанно отвел глаза:

— В этом шоу в финал и дебютную группу пройдут только шестеро. Но даже если вы не дойдете до конца, за это время вы успели набрать популярность. При должном усердии вы сможете проявить себя и на других площадках.

Жун Юйхэн, у которого раны затягивались мгновенно, стоило им открыться, тут же повеселел:

— Учитель Вэнь, вы нас утешаете? Вы такой хороший!

На это Вэнь Чжэчэн обронил фразу, истинный смысл которой был понятен только им двоим:

— Как-никак, я же старше.

<http://bllate.org/book/18291/1754106>